

Советская Россия 1930-х годов в восприятии приглашенных западных специалистов.

Научный руководитель – Данилова Елена Николаевна

Кондратьева Юлия Геннадьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: Rock250599@gmail.com

В конце 1920-х - начале 1930-х, когда Великая депрессия на Западе была на самом пике, а в Советской стране начался период ускоренной индустриализации, на работу приехало много западных специалистов и рабочих. Одни хотели улучшить свое материальное положение, другие будучи сторонниками социал-демократических идей хотели посмотреть, как может функционировать социалистическое общество.

Цель моей работы - показать, каким увидели СССР западные специалисты и рабочие и оправдались ли их надежды. Проблеме взаимовосприятия России и Запада сейчас уделяется пристальное внимание

В качестве главных источников в данном исследовании использованы воспоминания американского рабочего Джона Скотта [2], приехавшего в Магнитогорск и участвовавшего в строительстве металлургического комбината (Магнитка), и немецкого архитектора Рудольфа Волтерса [1], работавшего в Новосибирске. Это позволяет нам посмотреть на жизнь советского общества и со стороны простого рабочего, жившего наравне с простыми русскими людьми (Джон Скотт) и со стороны начальника (Рудольф Волтерс). Их сведения особенно ценны, ведь официальная власть тщательно следила за прессой и выискивала порочащую её информацию. Используемые воспоминания были написаны и напечатаны уже на Западе, где и были свободно распространены.

Советская реальность, о которой до приезда в СССР трудовые мигранты имели самые скудные представления, представилась им сложной и неоднозначной. Они оказались не готовы к трудным бытовым условиям

В Советском Союзе начала 1930-х остро стоял жилищный вопрос. Согласно воспоминаниям, излишние градостроительные проекты Советской власти не могли быть реализованы в полной мере, из-за нехватки строительных материалов и квалифицированной рабочей силы. «Соцгорода», строящиеся по всей стране близ промышленных объектов и масштабных строек, зачастую были низкого качества. Также особую трудность составляло государственное утверждение планов застройки. Проект нужно было предъявить множественным комиссиям, прежде чем проект утверждался. Бесконечные обсуждения тянулись месяцами, но толку всё не было.

Снабжение продуктами питания и различными товарами первой необходимости для населения страны было плохо организовано, дефицит был обычным делом. Магазины, столовые, жильё - всё делилось для разных страт общества. Иностранцы жили отдельно и в целом обеспечивались намного лучше советских граждан.

Что касается хода индустриализации, то иностранцы обращают внимание на ужасные условия труда, которые заметно сказывались на производительности. Нехватка строительных материалов, грамотных рабочих кадров ухудшали результаты. Профсоюзные организации не имели большой власти и рабочими в то время не воспринимались как самостоятельная сила.

Начальство достигало выполнения плана, не заботясь о состоянии рабочих. Между начальниками постоянно вспыхивали конфликты. В целом, работа велась неэффективно. И Волтерс, и Скотт были невысокого мнения о своих начальниках и приводят их подробную характеристику. «Старая гвардия» была безынициативна, запугана ОГПУ и в целом не заинтересована в развитии предприятий. «Новая» же была невежественна и не по способностям амбициозна.

Но большим подспорьем стали иностранные специалисты. Их работа не всегда была удовлетворительной, но всё равно лучше, чем у русских малообразованных работников.

В воспоминаниях и Скотта, и Волтерса отдельных глав удостоена деятельность ОГПУ (с 1934 - ГУГБ при НКВД). Они, как иностранцы, привлекали особое внимание спецслужб. Но их сведения носят разрозненный характер и не всегда при проверке оказываются достоверными.

Иностранцы сочувствовали кулакам, также они отмечают социальную напряженность в кулацкой среде. Бывали случаи откровенного вредительства кулаков на производстве [2].

В основном чистки проводились среди начальства. По мнению Скотта и Волтерса, чистки в среде начальства были оправданы - они отмечают высокий уровень коррупции и мошенничества. После увольнения арестов большинства начальников работа на предприятиях была парализована, но на их место быстро набирали новых сотрудников. Также целенаправленно смещали с производства иностранцев, что сильно зависело и от внешней политики государства.

В целом, образ Советской России у прибывших в страну для работы иностранцев складывался как из позитивных, так и негативных представлений. По мнению иностранных специалистов, советский режим дал и дает народу больше товаров и жизненных благ, чем было раньше. Немногие из них считали дело революции преданным и требовали предоставить больше демократии и свободы; интересы рабочих по большей части весьма ограничены и не распространялись дальше достижения того уровня, который обеспечивает получение минимальных удобств. Значительное внимание трудовые мигранты уделяли негативным сторонам организации производственной и бытовой жизни советских людей. По их мнению управление хозяйством, снабжение продуктами и стройматериалами осуществлялось хаотично.

Источники и литература

- 1) Волтерс Р. Специалист в Сибири / Пер. с немецкого Д. Хмельницкого. Новосибирск, 2007.
- 2) Скотт, Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. / Д. Скотт. М.: Издательство МГУ; Свердловск: Издательство УрГУ, 1991.